

1.8. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ДОСЛІДЖЕННЯ ТЕКСТУ

СЖАТЫЙ ТЕКСТ И ЕГО ВЕДУЩИЕ И ПОДЧИНЕННЫЕ ПРИЗНАКИ

Елена ПАНЧЕНКО (Днепропетровск, Украина)

У статті розглядається стислий текст як особливий лінгвістичний феномен і його обов'язкові та факультативні ознаки.

The article deals with the compressed text as a specific linguistic phenomenon and its obligatory and optional signs.

В данной статье в общем виде ставится проблема определения признаков сжатого текста, позволяющих выделить его как особый лингвистический феномен. Проблемы сжатого текста рассматривают М.Б. Бергельсон [1], В.П. Кобков [6], Б.П. Дюндик [4] и многие другие авторы. Однако ведущие и подчиненные признаки сжатого текста (далее СТ), выявление которых является целью данной статьи, в указанных работах не рассматриваются.

Для выяснения признаков, которые позволят нам выделить сжатые тексты (СТ) среди всего многообразия других лингвистических произведений, нам представляется целесообразным обратиться к классификации признаков, разработанной И.Р. Гальпериним [2]. Согласно этой классификации, определенной разновидности текстов присущи ведущие и подчиненные признаки, причем ведущие признаки могут быть постоянными и переменными, подчиненные – обязательными и факультативными.

Как нам представляется, ведущим экстралингвистическим признаком сжатых текстов можно считать их повышенную информативную насыщенность, сниженность языковой избыточности, что достигается благодаря минимизации плана выражения. Особого внимания заслуживает проблема определения повышенной насыщенности. Для решения указанной проблемы необходимы определенные количественные измерения имеющегося фактического материала.

Количественным соотношениям в системе языка, особенно в плане избыточности и краткости, посвящены работы многих авторов. Это Р.Г. Иванченко [5], А.М. Яглом, И.М. Яглом [8] и другие.

Мы предполагаем, что сжатый текст является более информативно насыщенным и соответственно менее избыточным, чем какое-либо иное речевое произведение, что проявляется на различных уровнях языковой структуры СТ. Можно выдвинуть гипотезу о том, что значительную роль в создании именно сжатого текста играют те или иные графические сокращения, используемые в нем, процентный состав разных слов в тексте, а также коэффициент новизны, или информативности, предложенный Т.М. Дридзе [3]. Информативная насыщенность также находится в определенном соотношении с общим объемом текста. Указанные количественные характеристики позволили бы определить степень информативной насыщенности текста на графическом, лексическом и грамматико-семантическом уровнях. Далее мы рассмотрим перечисленные характеристики более подробно.

Известно, что избыточность языка во многом связана с количеством букв в слове, при этом чем длиннее слово, тем более оно избыточно, то есть менее информативно насыщено. Нам представляется целесообразным ввести коэффициент графического сжатия текста (обозначим его буквой Г). Этот коэффициент равен процентному отношению количества сокращенных графем к полной длине данного текста (в графемах).

Проиллюстрируем определение данного коэффициента на примере сжатого текста словарной дефиниции.

ГУРОНЫ, в 16-17 вв. конфедерация индейских, ирокеязычных племен. Совр. потомки Г живут в резервации Лоретвиль (Канада), ок. 1 т.ч.; сильно ассимилированы франкоканадцами; яз. французский, католики.

В данном речевом произведении сокращению на графическом уровне подверглись 7 слов (подчеркнуты в примере). Количество сокращенных графем составляет 32 единицы, полная длина текста – 156, тогда коэффициент графического сжатия $\Gamma = 20,5\%$.

Чрезвычайно важным для содержательной стороны текста является его лексическое наполнение. Обратимся к соотношению разных слов в том или ином СТ. Нам представляется, что степень информативной насыщенности текста прямо пропорциональна количеству разных слов в нем, так как известно, что ценность информации, содержащейся в повторенном слове, то есть информации уже декодированной, снижается [2: 11]. Обозначим процентное содержание разных слов по отношению к общему количеству слов в тексте буквой С и определим его в следующем примере

В настоящий сборник вошли наиболее известные произведения русского писателя-классика В.Г.Короленко 1880-1890 гг.: рассказы "Яшка", "Лес шумит", "Без языка", этюд "Слепой музыкант" и стихотворение в прозе "Огоньки" (аннотация к художественному произведению).

В данном тексте общее количество слов составляет 30, количество разных слов 29 (повторен предлог "в"), следовательно, коэффициент С = 97 %.

Как видно из ряда приведенных выше примеров, исследуемые нами сжатые тексты, как правило, невелики по объему, тогда как объем статей, монографий, докладов лекций и других речевых произведений, которые по своим параметрам не могут быть включены в массив СТ, является более значительным. Мы будем говорить о коэффициенте У (удельный информативный вес слова) и определим его следующим образом: приняв общую информативную нагрузку текста за 1, разделим ее на количество слов в тексте и выразим этот коэффициент в процентах. Определим коэффициент У для следующей аннотации:

Люди цирка – их труд, огорчения, ошибки, победы, открытия, свершения, словом, – "цирк, да и только", являются темой ярких рассказов Юрия Благова, известного поэта-сатирика, уже несколько десятилетий связанного с цирком тесной творческой дружбой. Написанная весело и увлекательно, местами смешная, местами грустная, книга эта, отмеченная прекрасным знанием материала, несомненно, вызовет интерес у читателей, любящих цирк, и тех, которым еще предстоит полюбить его.

В данном тексте 60 слов, тогда $У = 60$.

Далее мы определим коэффициент лексической избыточности СТ, используя методику и понятия семантического анализа текста, предложенные в докторской диссертации Э.Ф. Скороходько, который проводит этот анализ на уровне предложения и на уровне слова. Под семантической структурой текста в указанной работе понимается «строение, то есть состав и внутренняя организация его плана содержания» [7: 195]. По мнению указанного исследователя, семантические отношения между словами в тексте являются отображением реальных связей между предметами в ситуациях внешнего мира. Характер этих ситуативных связей и сама возможность их существования обуславливаются, прежде всего, имманентными свойствами (признаками предметов). В речи информацию о ситуативных отношениях несут два взаимодействующих между собой элемента синтагмы: семантическая связь членов синтагмы и специальные грамматические и лексические средства, используемые в синтагме. Э.Ф. Скороходько считает избыточными слова с низким функциональным весом, которые имеют только одну синтагматическую связь, и в своем исследовании демонстрирует методику выявления таких слов.

Мы попытались применить описанную методику вычленения слов с низким функциональным весом к нашим примерам сжатых текстов. При этом обнаружилось, что значительное количество слов в СТ имеют только одну или две синтагматические связи, но тем не менее не могут быть удалены без нарушения смысла сообщения. В следующем примере реферата подчеркнуты слова, имеющие одну синтагматическую связь, курсивом выделены лексемы, имеющие две синтагматические связи. Слова, имеющие большее количество связей, не выделены.

Рассматривают уравнения движения гидрометрических вертушек с горизонтальной осью допастным винтом «условиях равномерного и пульсирующего потоков. Затрагиваются также вопросы тарирования и проверки вертушек. Сделана попытка раскрыть физическую

сущность входящих в уравнение коэффициентов. Установлены причины завышенной средней скорости потока. Предлагается способ проверки технического состояния гидрометрической вертушки.

Несмотря на малый функциональный вес значительного количества лексических единиц (если учитывать количество их синтагматических связей), их роль в понимании текста очень велика, и можно предположить, что в сжатом тексте значительно снижается количество слов, которые можно удалить. На следующем этапе анализа сжатых текстов с точки зрения их информативной насыщенности мы попытались экспериментальным путем опустить все словарные единицы с минимальным функциональным весом, если это не мешает пониманию оставшегося сообщения. Например, в приведенном выше тексте таким словом является, вероятно, слово «также». Количество потенциально элиминируемых слов было подсчитано, и найдено его процентное отношение к общему лексическому составу исследованных текстов. Обозначим это отношение буквой Э, и в приведенном выше примере оно составляет 2,2%.

Чрезвычайно важным для определения информативной насыщенности текста является коэффициент новизны, или информативности, введенный Т.М.Дридзе. По мнению указанного ученого, способ определения информативности текста строится на подсчетах соотношения общего количества групп знаменательных слов вместе с примыкающими к ним словами и синтаксем, соответствующих минимальным информативно отмеченным элементам смысловой структуры текста, или «фактов» [3: 115-117]. Обозначим коэффициент новизны буквой Н. Анализируя текст аннотации

Монография хорошо известных у нас в стране болгарских специалистов в области перевода посвящена вопросу перевода реалий. На большом иллюстративном материале авторы показывают, что должен делать переводчик в каждом конкретном случае,

пользуясь методикой Т.М. Дридзе, можно построить следующую логико-фактологическую цепочку: *аннотируемая книга — монография — ее авторы — известные специалисты — посвящена вопросам перевода реалий — в ней большой иллюстративный материал — авторы дают конкретные указания переводчикам.* В данной цепочке 5 фактов; количество предикаций – 5, тогда $H = 100\%$.

Нам представляется возможным объединить приведенные выше формулы в одно выражение и ввести общий параметр информативной насыщенности текста, измеряющийся в единицах, который мы обозначим буквой И. Этот параметр представляет собой сумму коэффициента графического сжатия текста Г, процентного содержания разных слов в тексте С, удельного информативного веса У, коэффициента новизны Н, при этом из данной величины следует вычесть коэффициент элиминируемости текста Э, тогда

$$И = Г + С + У + Н - Э.$$

Определим данный параметр для некоторых сжатых текстов на примере аннотации и словарной статьи и сопоставим его величину с параметром И, который был определен для произвольно взятого отрывка из развернутого, полного текста.

Повести "Мещанское счастье" и "Молотов" связаны судьбой главного героя. Это первые в русской литературе 60-х годов XIX в. крупные произведения, в центре которых стоит разночинец. Этот герой описан не со стороны, не враждебным ему или плохо понимающим его природу автором, а так сказать, изнутри писателем демократического лагеря (аннотация).

В данном тексте подчеркнуты графические сокращения, курсивом выделены слова, которые можно считать информативно избыточными, повторяются слова "герой" и "не", "в". Общее количество слов – 47. Коэффициенты $Г = 4,4\% + С = 94\% + У = 2,1 - Э = 6,4\% + Н = 100 = 194,1$.

Теперь сравним параметр И, определенный нами для сжатых текстов, с тем же параметром последующего отрывка из развернутого речевого произведения, примерно равного исследованным нами СТ по объему.

Другие методы для ведения абсолютно точной шахматной игры представляются такими же нереальными. Следовательно, стремясь к повышению качества игры в шахматы на машине, приходится примириться с тем обстоятельством, что сделанный ею ход не

обязательно будет наилучшим. Таким же образом, конечно, действует и любой шахматист, ибо никто не умеет играть в шахматы абсолютно точно»

При выработке некоторой стратегии для машинной игры в шахматы необходимо установить метод численной оценки любой данной позиции. Шахматист, глядя на доску, может оценить, какая сторона имеет преимущество. Однако его оценка будет грубо количественной.

Общее количество слов в данном тексте – 85, графические сокращения отсутствуют, подчеркнуты информационно избыточные, потенциально элиминируемые слова, курсивом выделены повторяющиеся лексические единицы (13), то есть количество разных слов составляет 72, тогда $I = 0 + 84,7 + 87,5 - 10,6 = 161,6$.

Нами также было проведено сравнение величины параметра И для научной статьи и прилагаемой к ней аннотации. Указанная аннотация имеет следующий вид:

В статье Н.В. Уфимцевой "Психолингвистические характеристики функционирования категории надежда существительного в русском языке" впервые предпринята попытка исследования надежной системы имени существительного в русском языке методом ассоциативного эксперимента. Полученные данные позволяют сделать вывод об устойчивости восприятия речи и об особом месте именительного надежда в надежной парадигме. Выводы статьи существенно дополняют исследования лингвистов о надежной системе русского языка.

В соответствии с описанной выше методикой нами были определены составные элементы параметра И и были получены следующие данные:

АННОТАЦИЯ

Г = 0
С = 77,2
Н = 100 %
У = 1,75 %
Э = 1,7%
И = 177,3

СТАТЬЯ

Г = 0,9%
С = 73 %
Н = 88,1 %
У можно пренебречь
Э = 9,7%
И = 152,3.

Параметр информационной насыщенности И аннотации оказался, по нашим подсчетам, на 25,6 пункта выше параметра И соответствующей научной статьи. Таким образом, параметр И для сжатого текста имеет диапазон от 175 – 180 единиц до 200 – 250 (максимальная величина – 300), тогда как для обычного текста этот параметр ниже 170 единиц. В третьем параграфе данной главы мы рассмотрим величину параметра информативной насыщенности текста в связи с жанрово-стилевым разнообразием СТ.

Вернемся теперь к определению других признаков сжатого текста. В качестве ведущего переменного признака сжатых текстов, как нам представляется, можно рассматривать их ограниченный объем. По нашим наблюдениям, СТ могут включать в себя от одного слова (короткого или длинного) до ряда слов, выраженных приблизительно 2000 – 2500 печатными знаками. Примером сжатого автосемантического произведения, состоящего из одного слова, могут служить, например, заголовки: *Продули!* или подписи к рисункам *Клееварка*, *Мать-и-мачеха*.

На наш взгляд, признак ограниченности объема можно считать переменным, в силу той причины, что в ряде жанровых разновидностей (например, в тезисах научного сообщения, конспекте, официальной телеграмме) он может отсутствовать. Вероятно, следует говорить о двух группах сжатых текстов: с фиксированным объемом и со свободным объемом. Последняя группа не столь многочисленна, но тем не менее достаточно представительна. В перспективе следует исследовать общие и дифференцирующие черты данных групп текстов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бергельсон М.Б. К вопросу об общей теории языковой редукации // Формальное описание структуры естественных языков. – Новосибирск, 1980. – С.147–161.
2. Гальперин И.Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Проблемы современной филологии. – М., 1965. – С.68-74.
3. Дридзе Т.М. Язык информации и язык реципиента как фактора информативности. – М.: Наука, 1980. – 224 с.
4. Дюндик Б.П. К вопросу об экономии в языке и речи // Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. – №422. – С.139-151.
5. Иванченко Р.Г. Лингвистика текста и принципы оптимизации речи: Дис. ... д-ра филол. наук. – К.; Львов, 1988. – 356 с.

6. Кобков В.П. Способы сжатия текста при переводе научно-технической литературы // Язык научной литературы. М., 1975. – С.234-244.
7. Скороходько Э.Ф. Лингвистические основы автоматизации информационного поиска: Дис ...д-ра филол. наук. – К., 1971. – 547 с.
8. Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. – М.: Наука, 1973. – 512 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олена Панченко – доктор філологічних наук, професор, завідувачка кафедрою перекладу та лінгвістичної підготовки іноземців Дніпропетровського національного університету ім.О.Гончара.

Наукові інтереси: лінгвістика тексту.

**“THE PIT AND PENDULUM”: ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ДИСКУРСА В НОВЕЛЛИСТИКЕ ЭДГАРА ПО**

Сергей ТУЗКОВ, Инна ТУЗКОВА (Кировоград, Украина)

У статті розглядається пародійно-іронічний дискурс новелістики Е.По, який дозволяє говорити про її полемічну спрямованість по відношенню до естетики Романтизму. Робиться висновок про постмодерністський характер творчості Е.По.

The parody-ironic discourse of E.Poe's short-story writing which gives the possibility to speak about its polemic trend with respect to the aesthetics of Romanticism is examined in the article. The conclusion about postmodernist character of E.Poe's creative activity is made.

Романтический дискурс – ироническая маска Э.По: рациональный склад ума, склонность к мистификации в его новеллах реализуется через обращение к мистике игры. Её суть – пародия, загадка, розыгрыш. Ключ – в иллюзии соответствия образа и его отражения (принцип зеркальности): Э.По заставил своих По-читателей По-грузиться в По-строенный им По-ту-сто-рону серьёзного “По-ст-модернистский” метатекст-лабиринт (зазеркалье), где образы-отражения, тени, варианты вытесняют из игрового пространства собственные инварианты. “Зазеркалье” Э.По – мир мистификации: атмосфера напряжённого ожидания, неясности, интригующей таинственности создаёт quasi-романтический эффект, который разрушается по мере развития фантазмагорического сюжета. Автор воздействует на восприятие читателей введением в повествование многочисленных деталей (“ключей”): ирония проступает сквозь выделенные курсивом слова и фразы, избыточные эпитеты, нарушение художественной условности *etc.*

Повторяющиеся элементы поэтики Э.По: ироническая функция эпитафия, образ рассказчика, наделённого больной психикой, гротескная трактовка мотива переселения душ, структура сюжета (“цепь нелепостей, возведённых в степень гротеска”), фантазмагорический характер концовок, стилистика – в совокупности образуют тот иронический подтекст, который позволяет говорить о полемической направленности новеллистики Э.По по отношению к эстетике Романтизма.

В сущности, Эдгар По – постмодернист эпохи Романтизма. В своих произведениях – будь то готические, мистические или логические (детективные) новеллы – он откровенно, с присущей ему иронией, пародирует эстетику Романтизма. Элемент пародии, как правило, присутствует уже в эпитафиях – они чаще всего являются написанными самим писателем, но приписываются известным в литературном мире лицам. Э. По как бы приглашает читателя вступить с ним в “постмодернистскую” игру, основанную на ироническом восприятии мира и событий, о которых ведётся повествование в той или иной новелле. При этом эпитафия выполняет присущую ему роль, подготавливая читательское восприятие, но “эрудированный” читатель, которому личность “автора” эпитафия хорошо знакома, принимает его текст всерьёз и соответственно готов к восприятию только романтического плана повествования, в то время как “искушённый” читатель сразу же настраивается на “постмодернистское” восприятие произведения.

Э. По одним из первых писателей своего поколения преодолел романтизм – в этом прежде всего его Гений (кстати говоря, в американской литературе романтическая эстетика доминировала вплоть до начала XX века, не случайно “последним романтиком” американские литературоведы называют Ф.С. Фицджеральда). Поэтому Эдгар По остался непризнан современниками и на многие годы забыт, исключён из истории не только